

Мин Е спокойно ответил:

— Слегка знаком с боевыми искусствами.

Однако Жун Цзянь, выросший в современном обществе, не слишком верил в это. Его переполняло любопытство к явлению, противоречащему законам физики, и он снова высунулся из окна, пытаясь поймать «кошку», застывшую на дереве.

Мин Е не был кошкой, он не был таким легким, да и ноги его стояли крепко. Жун Цзянь не смог его сдвинуть, а вместо этого сам оказался в опасности.

На этот раз он действительно едва не выпал из окна.

Мин Е поймал его.

Ветка османтуса под тяжестью внезапного груза опустилась низко, золотые цветы осыпались, а серьга, зажатая между пальцами Мин Е, упала на землю. На этот раз удар был сильным, и, казалось, из неё выпал какой-то драгоценный камень.

Жун Цзянь не смел пошевелиться, застыв в объятиях Мин Е.

Тонкая накидка давно разошлась, полулежа на плечах, открывая предплечья, запястья и заднюю часть шеи холодному ветру.

Без всех этих ухищрений фигура Жун Цзяня сильно отличалась от обычной девушки, ведь на улице он всегда носил массивные украшения на шее, чтобы скрыть кадык.

Жун Цзянь жалел об этом, зачем он вообще полез проверять эту ерунду. Теперь оставалось только надеяться, что на улице уже стемнело, и Мин Е не заметит ничего странного.

Но луна была такой яркой.

Мин Е легко обнимал Жун Цзяня, словно не прилагая усилий. Он небрежно поднял зеленую ленту, которая словно струилась по телу Жун Цзяня, прикрывая его обнаженную кожу, будто ничего не замечая.

Они были так близко, холодный воздух смешивался с горячим дыханием, а сердце Жун Цзяня вдруг забилось чаще. Его ресницы полуопущены, отбрасывая сероватую тень на веки.

Он выглядел до смешного покорным.

Мин Е не спешил поднимать Жун Цзяня, намеренно зло спрашивая:

— Ваше высочество, кто же здесь кошка?

— Даже кошка не испугалась бы так, упав с подоконника.

Жун Цзянь легко отвлекался, его временное недовольство быстро проходило, забывая о прежних заботах.

В конце концов, он даже забыл о смертельной опасности.

И действительно, лицо Жун Цзяня покраснело от злости.

Однако на этот раз шум был слишком громким, и дежурная служанка снаружи услышала его. Она тихо постучала в дверь и почтительно спросила:

— Ваше высочество, вы уже проснулись?

Жун Цзянь хотел притвориться мертвым, но послышались легкие шаги — служанка собиралась войти, чтобы проверить, что случилось.

Жун Цзянь вынужден был ответить.

Неожиданно служанка сказала:

— Тетушка Чжоу, ваше высочество проснулся.

...Тетушка Чжоу пришла.

Жун Цзянь поднял руку и толкнул Мин Е:

— Не надо, чтобы кто-то заметил.

В такие моменты Мин Е становился очень надежным.

Жун Цзянь быстро и безопасно вернулся в комнату, окно оставалось полуоткрытым, и было видно, как снаружи качается ветка османтуса.

Тетушка Чжоу уже вошла в комнату, остановившись недалеко, и спросила:

— Ваше высочество, что случилось? Вам приснился кошмар?

Жун Цзянь поправил одежду на себе:

— Ничего, тетушка.

Тетушка Чжоу, кажется, заметила что-то неладное и подошла ближе.

Жун Цзянь нервничал и паниковал, телом закрывая подоконник.

Что-то коснулось его.

Мягкое прикосновение кончиков пальцев исчезло так же быстро, как и появилось, а затем что-то холодное уперлось в его спину.

Тело Жун Цзяня вздрогнуло.

Тетушка Чжоу подошла к окну, осмотрела снаружи, но ничего не увидела. Османтус под луной был высоким и густым, тяжело усеянным цветами и листьями.

Она с недоумением спросила сама себя:

— Может, сегодня ночью слишком сильный ветер?

Жун Цзянь повернул голову и небрежно ответил:

— Возможно, это была кошка.

Тетушка Чжоу была еще больше озадачена, не понимая, откуда могла взяться кошка, но в конечном итоге не стала спрашивать дальше. Увидев наряд Жун Цзяня, она не удержалась и сказала:

— Даже если это ваши покои, ваше высочество, вам все равно нужно быть осторожным. Никто не может гарантировать, что кто-то с дурными намерениями не подглядывает.

Жун Цзянь согласился.

Тетушка Чжоу наконец вышла, отправившись готовить ужин.

Жун Цзянь вздохнул с облегчением, на подоконнике лежала разбитая серьга.

Негодяй.

Плохой человек.

Жун Цзянь, сжимая серьгу, в ярости думал, что не зря «Злое семя» закончилось, так и не женившись.

Но в то же время ему казалось, что после ухода Мин Е все это перестало быть сном.

Сон закончился.

Это не был кошмар, поэтому после пробуждения не было плохого настроения.

На следующий день Жун Цзянь, как обычно, отправился на учебу.

Перед началом занятий он немного волновался, опасаясь, что вдовствующая императрица захочет подселить Сюй Яо в Покои Янфу. К счастью, она не пошла на такие крайности, чтобы растоптать лицо Фэй Цзиньни.

Но Жун Цзянь был вынужден думать о том, как справиться с Сюй Яо.

Думая об этом, он на уроке отвлекся и был пойман строгим Ци Цзэцином, который оставил его после занятий для разговора.

За каменным столом под акацией во дворе Ци Цзэцин спросил:

— Ваше высочество, что-то вас беспокоит?

Жун Цзянь, глядя на книги на столе, задумался на мгновение:

— Да.

Ци Цзэцин, в отличие от обычного, мягко сказал:

— Я бы хотел узнать подробности.

Жун Цзянь покачал головой:

— Я еще не разобрался, не могу принять решение, поэтому не могу сказать учителю.

Дворец Тайпин внешне казался спокойным, но хрупкое равновесие было на грани разрушения. И вдовствующая императрица, и император были жестокими, Жун Цзянь оказался между

ними, не в силах решить свою судьбу, с трудом лавируя между ними, но не хотел втягивать в это посторонних.

Ци Цзэцин не стал давить на него, вместо этого спросив:

— А что ваше высочество хочет делать после учебы?

Жун Цзянь смахнул упавший на белую бумагу сухой лист, на этот раз сказав правду:

— Хочу выжить.

А за дверью Фэй Шичунь стоял в кабинете, издали наблюдая за ними.

Он видел, как Ци Цзэцин мягко и терпеливо разговаривал с Жун Цзянем, и в его сердце поднялась невыразимая злоба.

Ци Цзэцин был талантливым ученым, учеником учителя Чэна, его ранг был невысок, но все образованные люди считали его своим лидером.

Ци Цзэцин презирал его, даже не взял его визитную карточку.

Фэй Шичунь помнил его слова, когда тот отказал:

— Чтение книг помогает понять свои цели, чтение книг помогает понять истину. У господина Фэй великие цели, но он не знает истины.

А теперь он так внимательно учит женщину.

Просто потому, что Жун Цзянь — так называемая принцесса, будущая мать императора, и сейчас все заняты тем, чтобы угодить ей.

Смешно.

Фэй Шичунь также получил известие, что внучатый племянник вдовствующей императрицы Сюй Яо вчера прибыл во дворец, а принцесса Жун Цзянь была приглашена на встречу. Вероятно, двоюродные брат и сестра уже нашли общий язык, и, возможно, через несколько месяцев будет заключен брачный договор.

Он не знал, почему его отец не трогает эту дочь, то ли из осторожности, то ли из страха, то ли из-за каких-то чувств.

Но у Фэй Шичуня их не было.

Он хотел открыто стать наследным принцем, единственным сыном императора, и законно унаследовать все, что принадлежало его отцу.

*

В первый час после захода солнца, на закате.

Управляющий Чжоу закончил все дела в лавке, напомнил нескольким слугам, что нужно купить завтра, и подумал, что время еще раннее, можно найти несколько знакомых чиновников для выпивки и беседы. Будучи управляющим торгового дома Ваньлай, он, конечно, опускался, делая это, но внешне он был всего лишь незаконнорожденным сыном семьи Чжоу,

занимающимся мелкими делами, и ему приходилось притворяться. Чжоу Чжаоцин умел льстить, но считал это утомительным, каждый раз, когда ему приходилось пировать с этими людьми, он задавался вопросом, зачем он так старается, если все равно получает презрение.

Остановившись на этой мысли, он невольно вспомнил о господине Мине.

Мин Е с детства рос под присмотром старика Сунь, где его только били и ругали. Два года назад, сбросив с рук слой кожи, он был отобран для службы во дворце. Благодаря выдающимся способностям, он был замечен принцессой для написания статей, что казалось хорошей должностью. Но у Чжоу Чжаоцина тоже были связи во дворце, и, по слухам, личный охранник принцессы жил нелегко, принцесса его не защищала, а окружающие завидовали и ненавидели.

Чжоу Чжаоцин лишь изредка притворялся, получая презрение. А Мин Е жил так изо дня в день, год за годом, казалось, не испытывая ни капли радости.

Так зачем он это делал?

Человек, умеющий терпеть и не имеющий желаний, был самым страшным.

Чжоу Чжаоцин, подумав об этом, решил, что лучше не продолжать, он просто заработает немного серебра, и чем больше, тем лучше.

Только выйдя за дверь, он столкнулся с молодым даосом с приятной внешностью. Тот поклонился Чжоу Чжаоцину и с улыбкой сказал:

— Учитель сказал, что сегодня вам нужно подойти для возжигания благовоний.

Чжоу Чжаоцин опешил, только сейчас вспомнив:

— Сегодня столько дел, что я совсем забыл об этом.

Храм Даосюань Тяньшань находился за городом, Чжоу Чжаоцин вызвал повозку, чтобы успеть до темноты. Молодой даос не сел в повозку, сказав, что находится в процессе духовной практики, и пошел пешком.

Чжоу Чжаоцин прибыл как раз после захода солнца.

|

<http://bllate.org/book/16310/1471479>